

УДК 39:728.7(517.4)

Традиционные жилища и хозяйственные постройки у современных баргутов Внутренней Монголии

Д.М. Маншеев

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40в,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
dorzham@mail.ru

Статья поступила 2.04.2016, принята 12.06.2016

В статье, написанной на новых полевых материалах, рассматриваются традиционные жилища и хозяйственные постройки современных старых и новых баргутов Внутренней Монголии. У старых баргутов выявлены два типа юрт, с камышовыми и войлочными покрытиями, используемые соответственно в летнее и зимнее время. Впервые дано подробное описание технологии строительства камышовой юрты, сформировавшейся в условиях адаптации к природной среде и в результате исторических связей и культурных контактов с соседними народами, возможно, с таежными кочевниками солонами. Новые баргуты — относительно недавние выходцы из Прибайкалья, не имевшие длительных контактов с солонами — жили в войлочных юртах. Рассмотрено использование юрты в настоящее время и ее современные модификации. Приведены описания традиционных и современных хозяйственных построек.

Ключевые слова: старые баргуты; новые баргуты; Внутренняя Монголия; юрта войлочная и камышовая; хозяйственные постройки; природная среда; соседние народы.

Traditional dwellings and outbuildings of modern Barghouthi, living in Inner Mongolia

D.M. Mansheev

East Siberian State University of Technology and Management; 40, Kluchevskaya St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
dorzham@mail.ru

Received 2.04.2016, accepted 12.06.2016

The article is based on up-to-date field materials and deals with traditional dwellings and outbuildings of modern new and old Barghouthi, living in Inner Mongolia. The old Barghouthi have two types of yurts with reed and felt coverings, used in summer and winter respectively. It is the first time when a detailed description of construction technology has been presented for reed yurt which is a result of adaptation to the natural environment and of historical connections and cultural contacts with neighboring peoples, perhaps, with taiga nomads Solons. New Barghouthi, being relatively new natives of Cisbaikalia and not having steady contacts with Solons, lived in felt yurts. The use of yurt in the modern period has been considered, as well as its modern modifications. Descriptions of traditional and modern outbuildings have been presented.

Key words: old Barghouthi; new Barghouthi; Inner Mongolia; felt and reed yurt; outbuildings; natural environment; neighbouring peoples.

Настоящая публикация осуществлена в рамках комплексного исследования хозяйства старых и новых баргутов Внутренней Монголии. Ранее опубликована статья «Роль

природной среды и государства в развитии хозяйства баргутов» (2015 г.), где выявлено влияние данных факторов на формирование традиционных и современных форм хо-

зяйства старых и новых баргутов [1]. Предмет данного исследования — выявление особенностей традиционного жилища и хозяйственных построек старых и новых баргутов — также предполагает изучение условий их формирования, в том числе природных, технологических и иных.

В Китае, на территории Хулун-Буирского городского округа Автономного района Внутренней Монголии (АВРМ), проживают две группы баргутов, так называемые старые (*хуушин барга*) и новые баргуты (*шинэ барга*). Баргуты занимают юго-западную часть округа, которую можно отнести к ареалам номадизма — район их обитания входит в систему степей Восточной Монголии и является зоной экстенсивного кочевого скотоводства. Этническая территория баргутов на севере граничит с Россией, на западе и юге — с Монголией. С востока округ окаймлен горами Большого Хингана. Старые баргуты, в отличие от новых, занимают сравнительно благоприятные низины низкогорий центра Хулун-Буирского округа с непересыхающими озерами (Хухэ нуур и др.) и реками Хайлар и Мэргэл-гол. Летние и зимние стоянки новых баргутов расположены на юго-западе Хулун-Буирского округа, на относительно плоских степных пространствах, где встречаются соленые озера. В отличие от центра округа травы здесь разрежены и растут в основном на засоленных почвах [1, с. 43].

Таким образом, одним из определяющих условий в развитии системы жилищ и хозяйственных построек явилась природная среда Хулун-Буира, которая относится к ареалу номадизма, обуславливающая развитие доминирующего кочевого хозяйства — единственно возможной отрасли в доиндустриальную эпоху. Известно, что основным жилищем кочевников Монголии была и остается разборная войлочная юрта. Между тем, юрты старых и новых баргутов имели различия, которые мы и постараемся выделить.

Еще одним условием является технологический уклад экономики номадов. С одной стороны, он был ограниченным, что является особенностью кочевого хозяйства. С дру-

гой стороны, в аграрный период мировой истории, когда номады доминировали или, по крайней мере, не являлись отсталой частью мира, экономика их естественных соседей (земледельцев, охотников) также не отличалась разнообразием и не могла существенно повлиять на хозяйство рядовых номадов. Тем не менее, в традиционных жилищах и постройках старых и новых баргутов есть отличия, связанные с влиянием соседних народов. Следовательно, дополнительным условием формирования жилищ и построек баргутов является воздействие материальной культуры их соседей.

В прошлом старые баргуты использовали юрты с двумя видами покрытий, войлочным и камышовым, использовавшимся в соответствии с сезоном. Зимой деревянный каркас юрты покрывался войлоком, а летом — камышом. Соответственно, зимний вариант юрты называется *эсгий гэр* (войлочный дом), а летний — *хулсан гэр* (камышовый дом).

До сих пор в научной литературе нет подробного описания способов изготовления юрты с камышовым покрытием. Мы попытаемся восполнить эту лакуну благодаря информации, записанной нами у руководителя отдела культуры Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа АВРМ Наянтайн Шинэ Соела. С его слов, старые баргуты с древних времен приспособили свою систему жизнеобеспечения к природным условиям. Занимаясь кочевым скотоводством, они стремились кочевать в местах с прозрачной водой и питательной травой. Одной яркой отличительной особенностью их материальной культуры в среде кочевников является юрта с камышовым покрытием.

В прошлом старые баргуты, будучи кочевниками-скотоводами, жили в теплое время гола, наряду с войлочными, в юртах с камышовым покрытием, которые называли *хулсан гэр* (камышовая юрта). Что касается материала, то он легок при перекочевке. Во время дождя камыш разбухает, уплотняя структуру крыши, и не пропускает влагу, вбирая большое ее количество. Сквозь такую крышу хорошо проникает воздух, не проходят горячие солнечные лучи. Внутри юрты

чистый и прохладный воздух, снаружи не проникает шум. В связи с тем, что юрту изготавливают из волоса домашних животных, камыша и ивовых прутьев, она имеет приятный глазу природный цвет и не наносит вреда окружающей среде. Старые баргуты являются искусными и трудолюбивыми мастерами по изготовлению предметов быта, используют природный материал, не нарушая культуру традиционного природопользования. Ярким примером этого является юрта с камышовой крышей, которая высоко ценится как часть культурного наследия баргутов [2].

Каркас этой юрты не отличается от других монгольских юрт и состоит из верхнего деревянного круга (*тооно*), жердей крыши (ст.-барг. *уняа*), деревянных решетчатых стен (*хана*), двери. Покрытие юрты состоит из камышовой крыши, тальниковых стен (ст.-барг. *шиг*), внутренней камышовой стены (ст.-барг. *хаас*), внутренних и внешних веревок для крепления стен (ст.-барг. *бүлүүр*, монг. *бүслүүр*), 16-ти веревок для крепления крыши (ст.-барг. *оор*, монг. *оосор*).

Камышковая крыша состоит из следующих частей: внутренняя крыша (*дотор дээвэр*), внешняя крыша (*гадар дээвэр*), средняя часть (*дунд араалан*), дымоход (*хоолой ороомол*). *Шиг* называют полотна из тальника, которые обрамляют стены деревянного каркаса.

Изготовление камышовой крыши юрты имеет четкую последовательность, при которой большое внимание уделяется подбору материала по длине и высоте. Для *шиг* выбирается ровный красный тальник, который соединяется веревками, сплетенными из волос скота. Волосяная веревка при дожде становится еще крепче и не портится от воздействия солнца. Привезенный тальник тщательно просушивают, выравнивают, отрезая толстый конец, подгоняют по толщине, чередуя толстый и тонкий концы. Затем прутья связывают волосной нитью. В самом конце ровно подрезают края стенки [2].

Обычная стенка *шиг* имеет высоту 140 см, длину 4 м, состоит из 600 прутьев. Средняя юрта имеет четыре таких стены. Как правило, для одной стены используется около 160

м тонкой волосной нити, для одной юрты необходимо сплести 680 м нити.

Внутренняя стена (*хаас*), внутренняя крыша и внешняя крыша изготавливаются из тонкого камыша. Срезанные стебли камыша выбирают в соответствии с толщиной, этот процесс называется *хулс хэгших*. После такой подборки нижнюю часть камыша очищают от оболочки до трех коленьев. Необходимая длина достигается путем подрезания стеблей камыша по коленьям, это называется *хулс үелэх*. В таком случае стебли не ломаются, и нить не соскальзывает.

Внутренние стены (*хаас*) обрамляют деревянные решетчатые стенки изнутри юрты. Они защищают от дождя, ветра и холода и приятны на вид. Их в основном делают из тонкого камыша, чередуя с тремя прутьями тальника для красоты (*жишигтээр алаглах*). Верхнюю часть сшивают волосной нитью в области второго коленья. Чередование стеблей камыша с прутьями тальника связано с тем, что красный цвет тальника хорошо сочетается с желтым цветом камыша [2].

Технология изготовления внутренней и внешней крыши не различается. Единственное отличие — внутреннюю крышу украшают прутьями тальника. Для изготовления внутренней и внешней крыши камыш с нижнего края соединяют на расстоянии одного колена, затем снова через одно колено, и затем на расстоянии ширины трех-четырех пальцев. В средней части камыш сшивают волосной ниткой, протыкая насквозь специально изготовленной иглой. Концы стеблей скрепляются тонкой веревкой вручную. Это называется *хулс шаглах*. Такое соединение бывает не только крепким, но и красивым. При изготовлении средней крыши нижний край камыша скрепляется на расстоянии двух коленьев, средняя часть прошивается, концы скрепляются веревкой вручную (*хулс шаглах*).

Камыш, растущий в кустах тальника, отличается крепостью, твердостью, тонкостью и высотой. Его скрепляют на расстоянии трех коленьев и перед сшиванием вымачивают в растворе из овечьего помета (*хохир*). Это придает камышу красивый золотистый

цвет, при сшивании он не раскалывается, после сушки не пропускает воду. Многочисленные правила изготовления такой юрты свидетельствуют о почтительном отношении старых баргутов к природе. Каждая юрта имеет две внутренние крыши по 9 м и две внешние крыши также по 9 м. Средняя часть крыши (*дунд араалан*) располагается между внутренней и внешней. *Хоолой ороомол* (кайма горловины) обрамляет верхний круг юрты *тооно*. Ее изготавливают так же, как и среднюю крышу [2].

Веревки являются важной составной частью юрты. Веревки, опоясывающие стены (ст.-барг. *булюур*), изготавливаются из волос скота, они различаются по ширине, цвету и форме, являясь дополнительным украшением юрты. Веревки делятся на два вида: вязаные и шитые. Для изготовления вязаных веревок волосы вручную разминаются и отделяются друг от друга. Процесс раскладывания размятого и свитого волоса называется *хялгас туутгийлэх*. После этого волос наматывают на палец, делая небольшие клубочки (*хялгас хурайлах*). Конец клубочка закрепляется на веретене, и прядется нить с одной силой. Затем готовые две нити сплетаются с двойной силой. Такую нить вставляют в деревянное приспособление для изготовления веревки, опоясывающей юрту, и начинают ее вязать (*нэхэх*). Для изготовления широкой веревки используется 30 двойных нитей, для тонкой веревки — 22. Длина веревки для обычной юрты составляет 18–20 м.

При изготовлении шитой веревки волос сучится с разной силой, затем две веревки совмещают, подгоняя плотную и неплотную части, и сшивают верблюжьей шерстяной нитью. Использование белого, черного и рыжего волоса, а также чередование волоса с разной плотностью придают веревке красивый вид. Шитая веревка в основном крепится посередине стены юрты.

После подгонки деревянных стен, жердей и покрытия юрты камышовую крышу придавливают и скрепляют 16-ю веревками (*оор*) крест-накрест, образуя четыре квадрата. Крепко связанные, подогнанные по вы-

соте крыша и стены привлекают своей красотой [2].

По мнению старых баргутов, юрта с камышовым покрытием является их традиционным жилищем, которым пользовались их предки с древних времен. Между тем, баргутский краевед и писатель Цогт-Очирын Дугаржав относит ее к традициям солонов (эвенков) [3]. Утверждение Дугаржава, которое, к сожалению, не имело объяснения, заставило нас обратиться к ранней истории старых баргутов и солонов.

Из исследований Д.Я. Федорова: «Солоны — племя манчжурского происхождения, прибывшее в край (Илийский. — Д.М.) с берегов Амура в составе китайской армии при завоевании его Цянь-Лунем. Солоны ... занимавшиеся исключительно звероловством, около 1782 г. причислены к новым маньчжурам и разделены военными гарнизонами по китайской Империи» [4, с. 247].

Своей прародиной старые баргуты считают Баргуджин-Токум (Прибайкалье). Появление русских в Прибайкалье стало причиной их миграции в верховья р. Амур, где они занимались скотоводством и охотой и вскоре были причислены в ряды цинской армии. С этого момента судьбы старых баргутов и солонов становятся неразрывными. В 1689 г. солоно-баргутский отряд в составе цинских войск участвует в осаде русского острога Албазин. Затем, после подписания Нерчинского договора и установления русско-китайской границы, солонь и баргуты были переселены в окрестности Цицикара. В 1727 г., после подписания Буринского договора, солонь и баргуты вместе с ороченами и дагурами были отправлены в Хулун-Буир для охраны северных границ империи [5, с. 215-216]. Необходимо отметить, что в группе, отправившейся на охрану границы, преобладали солонь — 1 636 мужчин. Дагуры составляли 730, баргуты — 275 и орочены — 359 мужчин [6, с. 145]. Таким образом, баргутов в этой группе было меньше всех, а солонь доминировали по численности. Кроме того, вся эта группа, оказавшись в Хулун-Буире, подверглась влиянию монголов, чис-

ленность которых и сейчас значительно превышает количество мигрантов.

Очевидно, в Приамурье переселилась лишь незначительная часть старых баргутов, которая переняла культурные традиции местного населения — солонов. По-видимому, административное название Баргуджин-Токум было утрачено в связи с потерей баргутами автономии, что и стало причиной их исхода с территории легендарной родины. Исследования баргутского наследия в современной Бурятии показали существование здесь родов с названием барга, барга-батанай. Так, буряты из рода барга проживают в с. Хасурта и Тэгда Хоринского района Республики Бурятия [7]. Многочисленные представители рода баргу-батанай живут в с. Шинэстуй и Кусоты Мухоршибирского района Бурятии [8].

К сожалению, мы не обнаружили подробных исследований материальной культуры солонов, поэтому не можем утверждать, что именно они использовали жилище с камышовым покрытием. Между тем, нам известно, что подобные летние жилища строили нанайцы — ближайшие родственники солонов. Имеется следующее описание: «Сферический шалаш (*хожуран*, или *анко*) служил исконным летним жилищем нанайцев долины Амура. Куполообразный остов этого шалаша состоял из тонких прутьев и покрывался сверху берестяными полосами, нижняя часть жилища опоясывалась циновкой из камыша. У шалаша было два отверстия — дымовое сверху и входное, преимущественно в части, обращенной к реке. Входное отверстие завешивалось куском бересты или камышовой циновкой» [9].

Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что камышовая юрта вобрала в себя культурные традиции степных и таежных кочевников. В нашем исследовании мы попытались всего лишь приоткрыть тайну происхождения баргутской камышовой юрты. Остались нераскрытыми традиции материальной культуры солонов и степень их влияния на формирование культуры старых баргутов.

Новые баргуты использовали в качестве жилища монгольские войлочные юрты. В отличие от старых баргутов, новые баргуты, относительно недавние выходцы из Прибайкалья, не имели столь длительных контактов с солонами. Естественно, что для них юрта с камышовым покрытием остается чужой традицией. Информант из Шинэ Барга Зуун хошуна считает: «Новые баргуты, в отличие от старых баргутов, не знали способов изготовления камышовых юрт. Мы, новые баргуты, жили в войлочных юртах с деревянным каркасом. Он удобен для перевозки во время перекочевков. На изготовление одной войлочной юрты требуется 12 полотен (*бөрөхэн*) войлока. Длина одного войлочного полотна составляет 3,6–4 м, ширина — 1,8–2 м, толщина — 1,5–2 см. На изготовление одной войлочной юрты требуется примерно 300 кг шерсти со 150–200 овец» [10].

Войлок для юрты катали в начале лета. Для этого на прямоугольный полог, сплетенный из волокон тростника по размеру будущего полотна войлока, выкладывали взбитую шерсть взрослых овец. Затем укладывали слой шерсти ягнят. Сверху вновь выкладывали шерсть взрослой овцы. Чередуя шерсть ягнят и взрослых овец, доводили полотно до необходимой толщины и обмачивали горячей водой. При этом шерсть от ягнят должна была остаться внутри, а не снаружи полотна. Чередование разных видов шерсти при изготовлении войлока усиливало его теплоизоляционные свойства. На следующем этапе полог вместе с шерстяным полотном оборачивали вокруг круглого шеста, концы которого оставались снаружи образовавшегося рулона. Рулон тщательно обвязывали по всей длине волосистой веревкой. Концы тростникового полога завязывались. В результате получался длинный цилиндр в виде туго набитого обвязанного веревкой тростникового мешка, с обеих сторон которого торчали концы шеста. К краям шеста привязывали веревки. Свободные концы веревок прикрепляли к седлу лошади, и катали рулон по ровному травяному полю, пока войлок не сваляется [3].

Складные решетчатые стены юрты (*хана*) изготавливались из березы или тальника. Всего для устройства юрты требуется четыре-пять стен. Крыша юрты среднего размера держится на 64-х шестах (*уняа*). Количество шестов, используемых для устройства свода юрты, зависит от ее величины и может быть больше или меньше 64-х. Шесты делают из тальника, березы либо сосны. Нижней частью они опираются на стены, а верхней поддерживают округлый дымоход (*тооно*). Диаметр юрты варьируется от 5 до 8 м. Дверная колода и собственно дверь юрты делаются из сосны или кедра. Все элементы юрты скрепляются между собой волосяными веревками разной длины и ширины [3].

Современные баргуты до сих пор используют традиционные юрты в качестве жилищ на летних стойбищах. Стилизованные юрты в виде гостиниц и мест общественного питания стали туристическим брендом Хулун-Буира. Старые и новые баргуты часто вместо деревянных решетчатых стен юрты используют металлические прямоугольные решетки. Каркас современной летней юрты старых и новых баргутов покрывается фабричным материалом в виде брезента. Иногда в качестве покрытия используется промышленный войлок. Отличительной чертой летней юрты старых баргутов остается наружная стена из тальника. Камышовая крыша уже не используется. Войлочная юрта новых баргутов отличается от юрты старых баргутов высотой стены. Если высота стены юрты старых баргутов составляет около 140–145 см, то у новых баргутов — 115–120 см. Новые баргуты говорят: «Чем меньше высота юрты, тем она устойчивей во время весенних и осенних ураганов, частых в Новой Барге. Если юрту опрокинет ветер, то ее уже не восстановит». Для устойчивости юрты во время сильного ветра снизу к дымоходу прикрепляют веревку, свободный конец которой привязывают к колу, вбитому внутри юрты ближе к стене, находящейся непосредственно под ветровой нагрузкой.

Часть семьи у нынешних старых и новых баргутов живет на летних стоянках, в домиках в виде вагончика с двускатной крышей (*ши-*

руул тэрэг). Домики обшиваются металлическим профилем и устанавливаются на двух- или четырехколесную платформу [1, с. 47].

Основной хозяйственной постройкой старых и новых баргутов в доиндустриальный период был загон в виде округлой деревянной ограды. Ограда строилась из прямоугольных стен-звеньев (*хашаа*), скреплявшихся между собой волосяной веревкой. Звено стены состояло из двух вертикальных стоек с отверстиями, в которые вставлялись 4-5 поперечин. Стойки и поперечины скреплялись между собой деревянной втулкой. Старые и новые баргуты использовали два вида хашаа, различавшиеся лишь высотой. *Морин хашаа* длиной 2,5 м и высотой 1,6 м использовался в качестве загона для лошадей, а *хабирган хашаа* (2,5×1,2 м) — для овец и телят. Одна семья в зависимости от количества скота имела 20–40 хашаа. Во время перекочевков хашаа перевозились на телегах [11].

Во время колхозного строительства в КНР началось постепенное оседание баргутов. В этот период баргуты начинают строить глинобитные четырехстенные стайки с двускатной и односкатной крышей для зимнего содержания общественного скота.

На сегодняшний день большая часть баргутов проживает в городах и поселках городского типа, незначительная часть занимается скотоводством. Зимой они живут в стационарных домах в виде китайских фанз. Скот на зимниках содержится в кирпичных загонах. В теплое время года баргуты откочевывают со своим скотом на летние пастбища, используя в качестве жилища юрты и домики на колесах.

Приведенные материалы позволяют сделать следующие выводы, актуальные для изучения номадов Центральной Азии, а также при исследовании проблем сохранения традиционализма в современном глобализирующемся мире. Старые баргуты, раньше откочевывавшие из Прибайкалья, находились в тесном контакте с солонями (эвенками), что нашло отражение в их материальной культуре, в частности в своеобразном типе летней юрты с камышовым покрытием. Этому, безусловно, также способ-

ствовала природная среда обитания народа. Длительное сохранение традиционной культуры у баргутов Внутренней Монголии позволило собрать уникальные полевые материалы, на основании которых впервые дается не только подробное описание технологии производства камышового покрытия юрты, но и новые сведения по изготовлению войлочных полотен. Несмотря на определенную урбанизацию баргутов, до настоящего времени в достаточной степени сохраняется традиционное жилище — юрта, правда, нередко в модифицированном виде, пригодном не только для нужд кочевого образа жизни, но и для развития туризма.

Выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 15-21-03004а(м) «Монголоязычные этносы северо-востока Китая: история, культура, язык».

Литература

1. Маншеев Д.М., Одбаяр Г. Роль природной среды и государства в развитии хозяйства баргутов // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. № 4 (2). С. 42-48.
2. Наянтайн Ш. Соел – хуушин барга-монгол – шибшин, 1967 г.р., г. Баян-Хурэ Хуушин Барга хошуна Хулун-Буирского городского округа АРВМ. Дата записи – 6 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2015. № 1.
3. Цогт-Очирын Дугаржав – шинэ барга-монгол – харгана, 1946 г.р., г. Амгалан Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа АРВМ. Дата записи – 13 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2015. № 1.
4. Федоров Д.Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903. 327 с.
5. Миягашева С.Б. Баргуты Хулун-Буира: путь из Баргуджин-Токума // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. Востоковедение. История. 2012. Вып. 8. С. 214-117.
6. Галзут Тубшиннима. История происхождения баргутов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 188 с.
7. Намнанов Дагба Дампилович – бурят – галзут, 1955 г.р., с. Чесан Кижингинского района Республики Бурятия. Дата и место записи – 20 мая 2016 г., г. Улан-Удэ // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2016. № 2.
8. Дашиева Анжела Цыдендамбаевна – бурятка – баргу-батанай, 1974 г.р., с. Шинестуй Мухоршибирского района Республики Бурятия. Дата и место записи – 30 мая 2016 г., г. Улан-Удэ // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2016. № 2.
9. Домашний быт нанайцев [Электронный ресурс] // Нанайцы: портал. URL. <http://arctic-megapedia.ru> (дата обращения: 14.07.2016).
10. Самбуугын Пунсагванжил – шинэ барга – хальбин, 1939 г.р., г. Амгалан Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа АРВМ. Дата записи – 13 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2015. № 1.
11. Доржин Бабасан – шинэ барга – шарайт, 1949 г.р. Летник Улан-нуур Шинэ Барга Зуун хошуна Хулун-Буирского городского округа АРВМ. Дата записи – 17 июля 2015 г. // Полевой дневник Хулун-буирской экспедиции. 2015. № 1.